

Мужчина произнес это, и даже сам удивился.

Из-за семейного воспитания он всегда вел себя строго и держался особняком, привык действовать в одиночку. Но стоило пройти всего одной ночи, как его разум словно захлестнули странные эмоции, и он то и дело, сам того не замечая, проявлял какую-то вредную натуру.

Когда видел, как у кого-то завистливо краснеют глаза, ему хотелось поиздеваться; когда кто-то злился, он не мог удержаться от того, чтобы подразнить.

А уж когда он замечал, как из-за палящего солнца или от злости красивое личико покрывалось нежным румянцем, то и вовсе думал, что этот человек выглядит донельзя беззащитным.

Цинь Чжао уже почти начал сомневаться, не сдвинулся ли он часом рассудком.

Однако в глазах Цзинь Аня он сейчас действительно выглядел сущим маньяком.

Мало того что он держал его за руку и не отпускал, так еще и нес какую-то странную чушь.

Хотя Цзинь Ань не до конца разбирался в современных реалиях, он в общих чертах понимал, что нынешняя домовая книга сродни их древним удостоверениям личности: в нее вносят только членов одной семьи или супругов. У него с младшим братом Цинь Чжао не было никакой кровной связи, так с какой стати того вдруг понадобилось записывать с ним в одну книгу?

Неужели он имеет в виду, что хочет выдать его замуж за своего брата?!

Цзинь Ань чувствовал себя оскорбленным.

В их краях над мужчиной, которого насильно утащили в жены, все только смеялись!

Цзинь Ань так разозлился, что аж кулаки сжал.

Ступни жгло от боли, руку кто-то нагло тянул — теперь Цзинь Ань ненавидел Цинь Чжао всеми фибрами души.

Вчера он не смел сопротивляться его скверному отношению, потому что боялся, что его выбросят на съедение монстрам. Но сейчас же день! Безопасный белый день, признанный самой Системой, так чего ему было бояться?

К тому же этот мужчина изначально его недолюбливал и относился плохо, с какой стати ему теперь терпеть унижения?

Чем больше Цзинь Ань об этом думал, тем сильнее убеждался в своей правоте, и крошечный огонек ярости в его груди разгорался всё ярче.

Поняв, что в очередной раз не может вырваться, он в отчаянии вцепился зубами в крепкую руку мужчины.

— Цсс.

Не ожидав столь свирепого укуса, Цинь Чжао нахмурился:

— Ты что, щенок? Еще и кусаешься.

Цинь Чжао одной рукой ухватил его за подбородок и легким движением разжал зубы, впившиеся в его руку.

Мягкие щеки округлились и выдались вперед, пухлые губы забавно вытянулись в трубочку, обнажив две жемчужинки аккуратных зубов. И хотя поступок был откровенно вредным, выглядел он почему-то ужасно милым.

Как вообще мог существовать такой человек? Цинь Чжао задал себе этот вопрос уже во второй раз.

.....

Чтобы взбешенный кролик снова не укусил его, оставшуюся часть пути Цзинь Ань преодолел в полуобъятиях Цинь Чжао.

Мужчина делал огромные шаги, из-за чего Цзинь Ань был вынужден несколько раз семенить вслед за ним, сбиваясь с темпа; он передвигался по дороге спотыкаясь, и ему даже казалось, что большую часть пути его просто волокли по земле, даже не давая коснуться пола.

Его щеки были зажаты пальцами, так что говорить внятно не получалось, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться. Только когда они наконец добрались до гостиной, Цинь Чжао отпустил его.

Стоя в самом конце шеренги, Цзинь Ань хмуро массировал слегка нывшие щеки и то и дело украдкой зыркал на Цинь Чжао.

Как же он злился! Его затащили сюда, даже толком не дав осмотреться!

Этот мужчина просто ужасен!

Маленькие обиды Цзинь Аня не проходили до тех пор, пока служанка не отвела их в столовую.

В просторной столовой, соединенной с холлом, под огромной хрустальной люстрой стоял прямоугольный обеденный стол темного дерева с резными узорами. На нем были аккуратно разложены девять комплектов серебряных ножей и вилок, а в самом центре красовалась испускающая пар запеченная индейка, окруженная изысканными блюдами, от вида которых у игроков, не евших целые сутки, во рту тотчас же заполнилась слюна. Цзинь Ань сглотнул слюну раз-другой, не в силах сдержать зависть.

Ууу, вовсе не потому, что он был таким уж обжорой, просто он действительно целую вечность не ел нормальной человеческой еды, к тому же эти блюда пахли невероятно, умопомрачительно вкусно.

Цинь Чжао стоял рядом, скрестив руки на груди, и, опустив взгляд, тут же заметил пристроившегося под боком паренька, у которого от голода даже глаза заблестели.

— Молодой господин скоро спустится, прошу всех гостей занять места за столом и подождать.

Горничная стояла возле обеденного стола, небрежно швырнув на самое дальнее место тщесного мужчину, которого всё это время волокла за собой, после чего щелкнула пальцами — хрсть-хрсть — и вставила тому челюсть на место, выдав эту фразу.

Сказав это, она совершенно не обратила внимания на реакцию остальных, круто развернулась и зашагала наверх. Ее туфли на низком каблуке громко и отчетливо стучали по ступеням: цок-цок-цок.

Должно быть, отправилась звать того самого молодого господина, о котором только что говорила.

Игроки столпились вокруг обеденного стола, переглядываясь. После инцидента в коридоре многие новички уставились на Цинь Чжао, словно ожидая его указаний.

Примыкать к сильным игрокам в Игре на выживание, казалось, было негласным правилом, куда ни кинь взгляд, однако всё зависело от того, как к этому отнесется сам сильный игрок. Подобные Цинь Чжао, стоило кому-то взглянуть на него, лишь равнодушно стояли в стороне, не выражая на лице абсолютно никаких эмоций — казалось, даже умри кто-нибудь прямо у него на глазах, его бы это ни капли не волновало. Впрочем, даже такое отношение не могло отвратить взгляды игроков.

— Давайте сначала просто найдём где-нибудь места и сядем.

Помолчав добрую минуту, один из игроков-мужчин в группе взял инициативу на себя и вышел вперед. Он выглядел довольно тщедушным, а лицо его было бледновато, но держался он крайне

хладнокровно. Цзинь Ань вспомнил, что именно этот игрок среди прочих быстрее всех открыл входную дверь.

Он сначала бросил взгляд на исхудавшего мужчину, который после того, как его швырнули на стул, сидел с совершенно отрешенным видом, и только потом медленно произнес:

— Думаю, всё будет в порядке. Подземелье только началось, вряд ли с самого порога нас ждет проклятое адское вступление.

Цзинь Ань, у которого накануне вечером как раз и было самое что ни на есть адское вступление: «.....»

Закончив говорить, мужчина придвинул себе стул и молча сел. Остальные опытные игроки тоже заняли свободные места. Те же, кто выглядел сущими новичками, тут же поспешили последовать их примеру, боясь остаться без стула.

Из-за болевшей ноги Цзинь Ань передвигался медленно, и к тому моменту все места в середине уже были заняты. Свободными оставались лишь стул напротив исхудавшего мужчины да два места рядом с во главе стола.

Цзинь Ань посмотрел на отрешенного худощавого парня — в воздухе все еще витал исходящий от него запах мочи, — помедлил, но все же с хмурым видом направился к передним местам.

Как только Цзинь Ань сел, Цинь Чжао тут же устроился напротив него.

Изысканные блюда на обеденном столе источали манящий аромат, по центру горели романтические свечи, и в столовой стояла гробовая тишина.

Цзинь Ань был так голоден, что с удовольствием набросился бы на еду, но тот молодой господин, о котором упоминала служанка, еще не спустился, и никто из присутствующих не смел прикасаться к палочкам, опасаясь спровоцировать какие-нибудь смертельные правила.

Ожидание затянулось, и тогда тот самый тщедушный мужчина, что первым предложил сесть, снова заговорил, предложив всем представиться, чтобы в дальнейшем было удобнее обращаться друг к другу при прохождении.

— Можете звать меня просто Белолицый, — он не стал называть своего настоящего имени, а бросил первое попавшееся прозвище, задавая тон остальным.

Цзинь Ань искоса взглянул на него, подумав про себя, что лицо у того действительно бледное.

Остальные продолжили в том же духе. Начав с левой руки Белолицего, они представились по очереди: Громила, Хэй Пи и тот самый исхудавший мужчина, уже насмерть перепуганный. По правую руку от Белолицего сидел Цинь Чжао — дошла его очередь, и он лишь с мрачным выражением лица назвал свое имя, держась крайне надменно.

За исключением исхудавшего парня, все остальные напротив были опытными игроками, в то время как на стороне Цзинь Аня новичков оказалось явно больше.

Две девушки сидели рядом: они были университетскими подругами и рассказывали, что попали в аварию, когда куда-то ехали, а очнувшись, уже оказались втянуты в эту игру. Обе были абсолютными новичками. Девушку с конским хвостом звали Цзян Синь; выглядела она немного уставшей, но мыслила вполне здраво, а говорила складно и логично.

Вторую девушку с короткой стрижкой звали Чжан Цинцин, характером она отличалась застенчивым и после того, как назвала свое имя, больше не произнесла ни слова.

Единственным опытным игроком в правой части стола был Толстяк. Когда до него дошла очередь, он даже усмехнулся:

— Я опытный игрок, Пан Цян. Это моё подземелье повышения уровня, так что очень надеюсь на вашу помощь.

Тон у него был развязный, и Цзинь Ань не слишком проникся к нему симпатией.

Мысленно он задал Системе вопрос:

— Что такое подземелье повышения уровня?

Система ответила незамедлительно:

— В зависимости от количества очков игроки делятся на ранги от Е до А. Когда очки достигают критического порога для повышения, Система автоматически подбирает для прохождения подземелье на ранг выше. Игроки называют такие подземелья подземельями повышения уровня.

Вот оно как...

Цзинь Ань кивнул и уже собирался спросить у Системы, считаются ли игроки высокого ранга сильными, как его прервал холодный мужской голос.

— Чего киваешь?

—А?

Цзинь Ань тупо поднял голову и увидел сидящего напротив крупного мужчину. Тот слегка откинулся на спинку стула, небрежно положив руку на стол; его выступающие суставы пальцев то постукивали по крышке, то замирали, а узкие глаза молча вглядывались в него.

Цзинь Ань на мгновение растерялся, еще не до конца сообразив, в чем дело.

Цинь Чжао шевельнул губами и бесстрастно произнес:

— Твоя очередь представляться.

— Ох-ох. — Цзинь Ань только теперь сообразил, что подошла его очередь. Поймав на себе взгляды остальных, он выпрямил спину и тихо проговорил: — Меня зовут Цзинь Ань, я новичок.

— И всё? — спросил Цинь Чжао.

В смысле всё?

Разве он не сказал всё то же самое, что и остальные по образцу?

Видя его совершенно растерянный вид, Цинь Чжао прикрыл глаза и тихо спросил:

— Как ты сюда попал?

Он и сам не заметил, насколько напряженно прозвучал его голос.

Даже небрежно постукивающие по столу пальцы замерли.

<http://bllate.org/book/20947/2123518>